

Чувствуя, что в Чу Хуне, сердце Ван Цяня охладило, он не осмелился забыть, что человек перед ним был известен как бог убийства, он поспешил сказать: "Господин Лю успокоился, я не говорил, что вы напали на Ма Ючжун и других, просто ситуация напряженная и семья Ма попросила у нас объяснений, я просто хочу спросить, есть ли у вас хорошие способы разрядить обстановку"?

Глаза Чу Чунь сузились: "Есть способ, давай посмотрим, посмеешь ли ты это сделать".

"Какое решение?"

"Убийство семьи Ма и все проблемы будут решены."

Сердце Ван Цяня разрывается, какой ужасный замысел убийства, достойный бога-убийцы.

"Мистер Лю шутит, это семья Ма, контролер Восточного Домена, который может легко их трясти?"

"Твой Остаточный Солнечный Союз не менее силен, чем семья Ма, верно, почему у меня такое чувство, что ты готов к этому, иначе как бы ты осмелился напасть и убить Ма Ючжон?"

Ван Цянь поспешил помахать рукой: "Господин Лю, нельзя так говорить, зачем нам нападать и убивать Ма Ёчжон?"

"Но кроме твоего Остаточного Солнечного Союза, у кого хватает смелости прикоснуться к семье Ма? Хотя я никогда не видел этого Ма Ючонга, но поскольку он осмелился прийти в ваш профсоюз "Остаточное Солнце", чтобы купить Семь Обсидианских Небесных Молока, его выращивание, естественно, хорошее, его выращивание, по крайней мере, в Золотом Бессмертном царстве, кто еще может заниматься таким выращиванием, кроме вас?"

Ван Цянь горько смеялся: "Это именно то, что нас раздражает, семья Ма тоже это признала".

Чу Сюнь понизил голос: "Ты правда не делал этого?"

Ван Цянь торжественно кивнул.

"Если бы мы действительно сделали это, мы бы определенно признали это, но это не имеет к нам никакого отношения, мы продали Ма Ючонг Семь Обсидианское Молоко и послали кого-то, чтобы забрать его обратно, разве это не доставляет нам неприятностей?"

"Может ли быть, что другие силы вмешиваются и намеренно сажают вашу калеку Солнечный союз, чтобы вы могли сидеть сложа руки и пожинать плоды?" Чу Чун Дао.

Ван Цянь кивнул: "Не то, чтобы такой возможности не было, просто семья Ма сейчас давит на нас, и мы просто не можем найти время для расследования".

Чу Сюнь хлопнул его по плечу и поиграл со своим вкусом: "Тогда тебе придется взять на себя вину за этот черный горшок или нет".

Ван Цянь лицо уродливое, Чу Хунь сказал правильно, этот черный горшок они собираются взять на себя вину, самые раздражающие до сих пор не знаю, для кого верхний гром.

"Брат Ван, ты и семья Ма - известные силы в Бессмертной Доменности, ты же не хочешь, чтобы бессмертные сражались и заставляли меня, смертного, страдать". Пожалуйста, держитесь за то, что мне нужно, и оплата не является проблемой. Если я что-то вижу, я, Лю, также готов

протянуть руку помощи вашему Остаточному Союзу Солнца". Чу Чунь был серьезен.

Лицо Ван Цяня не двигалось, но его сердце было счастливо, и победа над Чу Хуном была частью их плана.

Далее, они немного поговорили.

Чу Хунь отослал Ван Цяня, угол его рта, поднятый коварным изгибом, он хотел залить воду грязью, чтобы рыбачить в ней. Золотое странное мясо Феникса определенно прибыло в Союз Остаточного Солнца, и утверждение Ван Цяня о том, что оно все еще в пути, было полным предлогом.

Если бы Лонг Венли и другие были умны, они бы завтра послали кого-нибудь, чтобы сказать ему, что Золотое Чудо-мясо Феникса прибыло в обмен на его дружбу. Если у него еще остались другие идеи, то не вините его за то, что он замутил воду и снова встал на старый путь грабежа.

До конца дня Чу Чунь оставался в гостинице до следующего вечера, когда не пришел Остаточный Союз Солнца.

"Похоже, что вода еще недостаточно грязная, и эта война собак, которые едят собак, все еще недостаточно интенсивная, так что, похоже, нам нужно добавить больше огня". Чу Чунь бормотал низким голосом.

На третий день Чу Сюнь вышел на день бродяжничества и ничего не сделал.

На самом деле, он многому научился в этот день, получив много полезной информации.

.....

Сотня аббат-сити, название этого города было связано с рельефом местности, сто аббат-сити было очень высоким, и сто аббат-сити, естественно, было просто преувеличением.

Этот город-аббат был ближайшим городом к Лесу Рока, разделенным на тысячу миль.

Когда наступила ночь, зажглись огни сотни аббат-сити.

Атмосфера в особняке городского хозяина, главном зале, была очень тяжелой, два ряда стульев, обращенных на восток и запад, были полны людей, и запах пороха был в воздухе.

Лоб городского владыки Ян Хана был покрыт холодным потом, когда он встал в сторону, повесив голову, лишь изредка подглядывая за людьми и лошадьми с обеих сторон своим оставшимся светом.

С одной стороны была семья Ма, а с другой - Профсоюз Остаточного Солнца, оба они были известными державами в Восточной Доменности, он действительно не мог позволить себе обидеть их, и мог только молиться в своем сердце, чтобы они не боролись, иначе он будет рыбой, которая была бы бичеванной.

"Остаточный профсоюз Солнца, почему две мои семьи напали и убили учеников моей семьи Ма, после всех этих лет колодезной воды, не оскорбляя друг друга, пришло время дать нам объяснение сегодня, не так ли?" Тот, кто открыл дверь, был старик из семьи Ма, сидя там с большим лезвием, его жгучее тело излучает страшную ауру.

"Брат Ма, я уже давно сказал, что то, что случилось с Ма Ючонгом, это не работа нашего

профсоюза "Оставшееся солнце", мы не можем приводить тебе этот аргумент." Выступал шестой старейшина Союза Остаточного Солнца Ке Шанминг, культиватор Среднего Золотого Бессмертного царства, и именно он отвечал за этот вопрос.

"Это не вы, ребята, сделали это?" Старик по фамилии Ма постоянно чихает: "Попробуйте спросить в этой стране, кто еще осмелится что-либо сделать с моей семьей Ма, кроме вас, ребята, у которых есть эта способность?".

"Брат Ма слишком уверен в себе, не стоит недооценивать героев мира, в Лесу Рока спрятаны драконы и тигры, там обязательно спрячутся страшные сильные люди". Ке Шанминг сказал.

"О... Если бы действительно были такие люди, ваш Остаточный Союз Солнца был бы безразличен, и уже нашел бы способ затащить их в ваш лагерь."

"Но некоторых людей не так легко завербовать, например, недавно известного Убивающего Бога, Лю Тяньхэ." Ке Шан Мин сказал.

"Убить бога Лю Тяньхэ?" Старик по имени Ма нахмурился: "Неудивительно, что мы ничего не слышали о нем в последнее время, поэтому он перешел на вашу сторону Леса Судьбы".

"Брат Ма, есть кое-что, что я чувствую необходимость сказать тебе."

"Что это?"

"Ма Ючхонг купил бутылку Седьмого Обсидианового Молока у моего Остаточного Солнечного Союза".

"Я знаю об этом".

"Нет, боюсь, ты действительно не знаешь об этом." Глаза Ке Шань Минга мерцали: "Убивая бога Лю Тяньхэ пришел к моему остаточному профсоюзу Солнца, чтобы купить несколько великих лекарств, среди них было Семь Обсидианских Небесных Молока".

Старик по имени мамы глаза морщились: "Что ты имеешь в виду?"

"На самом деле, если бы убийство Бога Лю Тяньхэ пришло на шаг раньше в тот день, это Семь Обсидианов Небесного Молока было бы его". К сожалению, твоя сила Ма Ючжун была на шаг впереди него, а убить Бога Лю Тяньхэ можно было только с пустыми руками".

Старик по фамилии Ма сказал: "Ты имеешь в виду..."

"Я просто догадываюсь," Козан звонил.

"Разве вы не просили подтверждения?" Старик по фамилии Ма сказал.

"Это вопрос твоей силы, как мы могли осмелиться расслабиться, поэтому мы пришли за разъяснениями в первый раз, но это расстроило бога-убийцу, поэтому мы ничего не спрашивали". Ке Шанминг был полон стыда.

Старик по имени Ма холодно храпел: "Неужели твой Остаточный Союз Солнца до сих пор боится этого так называемого Бога Убийства?"

"Союз Остаточного Солнца не боится убивать богов, но и не хочет причинять неприятностей". Ке Шанминг посмотрел на старика по фамилии Ма: "Тебе просто нужны объяснения, это все,

что мы можем выяснить. Если твоя семья Ма недовольна, я ничего не могу с этим поделать."

"Ке Шан Мин, ты уклоняешься от ответственности?" Старик по имени мамыны глаза холодно мерцали.

Ке Шанмин чихнул: "Ма Шицдзе, тебе не нужно устраивать шоу, на этот раз Ма Ючонг был на нашей территории, поэтому я помогаю найти убийцу". Не думай, что я, Союз Остаточного Солнца, боюсь твоей семьи Ма. Мы уже сделали то, что нужно, а остальное вы уладите сами".

"Ке Шан Мин, это твое отношение?" Дыхание Ма Шидже взлетело, очень ужасно.

Как только Ма Шицзе переехала, все остальные члены семьи Ма пришли в ярость, наблюдая за Союзом Разбитого Солнца.

Ке Шанмин чихнул, и его дыхание вокруг тела также взлетело быстро, отделяя от Ма Шицзие, невидимая сила, бегущая амок в воздухе.

Стол и стулья в зале, зазоры были подвешены в воздухе. Звуки трещин раздавались, трещины распространялись по чайникам и чашкам, а в конце концов, они фактически взрывались один за другим.

Все были напряжены в этот момент, как охотничье чудовище, пока эти два человека отдавали приказ, кровавая битва была неизбежна.

Неожиданно, эти двое внезапно вздрогнули в одно и то же время, буйный воздух вокруг них отступил, как прилив, и подвешенные в воздухе стулья и столы разбились о землю, развалившись на части.

И Ма Шицзе, и Кэ Шаньмин не были дураками, если бы они сделали шаг, это означало бы, что семья Ма и Союз Остаточного Солнца были полностью разорваны на части, ни одна из сторон не одержала уверенной победы над другой, и сейчас не время для войны.

"Ке Шан Мин, ученик моей Ма-семьи был убит на вашей территории, вы виноваты в этом, я определённо займусь этим делом, чтобы узнать правду, если это действительно сделал ваш профсоюз инвалидов Солнца, то даже если Ма-семья воюет с вами, это неплохая идея". Ма Шицдзе охладил его лицо и сказал глубоким голосом.

Ке Шанмин холодно улыбнулся, маленький Ма Ёчхон, хотя он был сильным Золотым Бессмертным, был только ранен, а не мертв, семья Ма не была бы настолько глупой, чтобы начать войну за это маленькое дело.

Ма Шицдзе также чихнул, когда посмотрел на выражение Ке Шанмина и сказал: "Ке Шанмин, ты думаешь, я просто верю на слово? Если бы ты знал личность Ма Ю Чон, Террор бы так не думал."

Ке Шан Мин нахмурился, у Ма Ёчхона была другая личность? Семья Ма, не говоря уже о Золотых Бессмертных, имела подробную информацию о личности даже самого сильного из Бессмертных Земли, и не обнаружила, что у этого Ма Ючонга была другая личность ах.

"Ма Ёчхон - потомок великого старейшины моей семьи Ма". Ма Шицдзе сказала.

Лицо Кэ Шаньмина слегка изменилось, семья Ма была сильной, потому что они передавались из поколения в поколение, все они имели фамилию Ма, и были очень сосредоточены на своей

родословной, все гордились семьёй Ма и боролись за неё.

Напротив, Союз Остаточного Солнца был восходящей звездой, хотя и мог соперничать с семьёй Ма, но это была не родословная, а путаница фамилий, все они состояли из членов, поглощённых из внешнего мира, и не имели сплочённости семьи Ма.

Поскольку фамилия семьи Ма была Ма, расследование профсоюза "Остаточное солнце" было сосредоточено только на выращивании, но не уделялось особого внимания специфическим родственным связям их членов, поэтому я действительно не знала, что этот Ма Ючонг на самом деле был так связан со старшим членом семьи Ма.

Если это так, то это трудный вопрос, Ма Шицдзе осмелилась произнести такие слова, это должно было быть санкционировано старейшинами семьи Ма.

Об этом нужно сообщить, так думал Кэ Шанмин, но его лицо не пропустило ни одного удара, когда он чихнул: "Не стесняйтесь расследовать, если это действительно имеет отношение к нашему Остаточному Союзу Солнца, тогда, если вы будете драться, мы вас сопроводим".

С этим Ке Шанмин помахал рукой и ушел вместе с людьми из Союза Остаточного Солнца.

Глаза Ма Шицдзе были тенистыми, а лицо - тяжелым, как вода.

"Мы тоже уедем, а завтра поедем в Лес Гибели, чтобы узнать, что происходит, осмелившись что-нибудь сделать с моим кланом Ма, какой бесстыдный способ написать смерть"?

Ма Шицдзе вывел группу людей из главной резиденции города и направился к гостинице, где они остановились.

В какой-то момент темные облака заслонили луну, и мир стал темным.

Ма Шицдзе вдруг почувствовал неловкое чувство в сердце, каким-то образом начеку, на самом деле, он даже не знал, за что он был начеку.

Внезапно они остановились с насильственной остановкой.

Фигура тихо стояла посреди дороги, перекрывая им путь.

"Кто это?" Ученик семьи Ма выпил.

"Темная и убийственная лунная ночь, Ма Шицдзе, оставь свою жизнь позади". Призрачный голос дрейфовал вместе с ветром, вызывая озноб по всему телу.

.....